

Внезапно на губах Фэй Ду расцвела улыбка. Обернувшись, молодой человек послал камере видеонаблюдения в отделении интенсивной терапии воздушный поцелуй:

— Я напугал тебя.

Он наклонился и взял карточку с небольшого столика рядом. Это была одна из стандартных услуг, предоставляемых дорогостоящим частным санаторием. Часто семьям пациентов, которые утратили способность говорить, было трудно выражать свои чувства в одностороннем порядке. На этот случай в палатах лежали ручки и маленькие карточки, на них посетители могли написать несколько слов и тем самым более осязаемо выразить свои мысли.

Фэй Ду окинул мужчину на больничной койке насмешливым взглядом, после чего написал на карточке пару строк: «Надеюсь, ты продержишься еще несколько лет».

Частный санаторий обходился недешево. Платы за содержание этого человека хватало на зарплату множества врачей и медсестер. По всей видимости, существовали люди, приносящие пользу окружающим лишь лежа на больничной койке в вегетативном состоянии.

За окном пылало раскаленное солнце, однако в отделении интенсивной терапии система центрального кондиционирования поддерживала постоянную температуру круглый год. В длинных тенях, отбрасываемых густыми кронами деревьев с улицы, даже ощущалась некоторая прохлада.

Казалось, Фэй Ду своим визитом выполнил некую ежегодную традицию. Он вновь испытал столь любимое им чувство «стоило увидеть тебя нездоровым, и мне сразу же стало легче» и с легким сердцем отправился обратно в город.

Дорога из приморского санатория до Яньчэн даже без пробок занимала более четырех часов. Фэй Ду договорился о встрече с госпожой Бай, планируя навестить ее вечером и одолжить книгу. Официально он уже завершил свои многолетние консультации, однако все еще поддерживал с женщиной-психологом дружеские отношения и время от времени брал у нее рекомендованные книги.

Планы на его двадцать второй день рождения были предельно просты. Он собирался съездить за город, дабы навестить человека-овоща, затем одолжить книгу по психологии у старой знакомой, а после приехать домой и читать до полуночи, пока сон не сморил бы его. Конечно, если не случится ничего непредвиденного.

Фэй Ду всегда появлялся там, где случалось веселье, однако все его знакомые знали, что в день рождения, годовщину смерти матери или же в любой праздник он пропадал из поля зрения. Даже такой недалекий человек, как Чжан Дунлай, не стал бы беспокоить его в это время. К тому же он не смог бы этого сделать, даже если бы хотел, поскольку телефон президента Фэя, обычно работающий двадцать четыре часа в сутки, в такие дни был недоступен.

Дорожные условия на обратном пути в Яньчэн оставляли желать лучшего. На ведущем в город шоссе образовалось настоящее столпотворение, из-за этого юноша опаздывал уже на час. Фэй Ду очень устал, но в этой ситуации ему оставалось лишь запастись терпением. Чтобы немного взбодриться, он включил автомобильное радио, и случайно услышал о том, что полиция Яньчэн собирает у жителей города информацию о местонахождении пропавшей девочки Цюй Тун.

— ... особенно в непосредственной близости от школ, дворцов молодежи, летних учебных курсов и лагерей. В случае обнаружения подозрительных личностей незамедлительно обратитесь в полицию... Дорогие родители, кроме того, мы напоминаем вам уделить особое внимание безопасности ваших детей во время летних каникул...

— Почему эта программа внезапно превратилась в предупреждение об опасности плаванья в открытой воде? — Ло Вэньчжоу вернулся в муниципальное Бюро ближе к концу смены, чувствуя, что три его бессмертные души и семь смертных форм (1) вот-вот покинут тело. Поэтому он бесцеремонно налил себе чашку чая из заваренного кем-то чайника и немедленно осушил ее.

Как бы быстро не спохватилась Лан Цяо, пытаясь его остановить, было уже слишком поздно.

Девушка причитала:

— Босс, это чай для похудения, который я только что заварила...

Ло Вэньчжоу на мгновения замер, после чего, не меняясь в лице, допил остальную половину чайника. В этот момент он был готов выпить даже «дихлофос», при условии, если тот будет жидким, что уж говорить о чае для похудения. Закончив, он вытер рот и сказал:

— Что удалось обнаружить при осмотре дома Цюй Тун? Вы нашли Сюй Вэньчао и Су Сяолань?

— Мы проверили все системы видеонаблюдения в окрестных магазинчиках. И обнаружили, что район обслуживают более сорока компаний, в их число входят экспресс-доставка посылок, разносчики еды на дом, доставка молока, агентства по недвижимости и прочие. К счастью, все работники этих компаний носят униформу, и мы смогли обзвонить их фирмы и выяснить личности и местонахождения всех сотрудников на момент совершения преступления. У нас остались некоторые сомнения насчет четырех человек. Их доставили в муниципальное Бюро для дальнейшего сотрудничества со следствием, — сказала Лан Цяо. — Кроме того, мы составили список людей, посетивших район в нерабочее время. Итого вышло более восьмидесяти человек. Заодно мы сверились с данными о постоянных жителях, зарегистрированных местным жилищным комитетом.

Когда Ло Вэньчжоу услышал это его уже готовая взорваться от перегрева голова опухла еще сильнее.

К счастью, в распоряжении муниципального Бюро был огромный штат полицейских. В противном случае это расследование растянулось бы до бесконечности(2).

Лан Цяо продолжила:

— Мы нашли Сюй Вэньчао, Тао Жань разговаривает с ним внутри. Су Сяолань не сможет прийти. Ее нет.

— Она за городом? Или уехала за границу? — небрежно спросил Ло Вэньчжоу.

— Нет... — сказала Лан Цяо. — Я имею в виду, что ее нет не только в городе, но и на планете. Она мертва.

Ло Вэньчжоу на мгновение замер:

— Такая молодая?

— После того случая жизнь девочки пошла наперекосяк. Ее занятия танцами не возымели успех. Успеваемость тоже оставляла желать лучшего. Она с трудом поступила в профессионально-техническое училище, но впоследствии бросила учебу. У девушки не было постоянной работы, поэтому она полагалась на свою красивую внешность и молодость, чтобы встречаться с состоятельными людьми. Су Сяолань родила ребенка вне брака, когда ей еще не было двадцати лет. В последствии она вела довольно беспорядочный образ жизни. Два месяца назад она заболела и умерла. Вот материалы ее дела.

Лан Цяо передала ему тонкую папку с файлами. Ло Вэньчжоу тут же принялся ее листать.

Он закончил читать довольно быстро, поскольку эта девушка прожила очень короткую жизнь, и о ней было нечего рассказать. Внутри папки были ее прошлые адреса, контактные данные, два дисциплинарных взыскания со времен обучения в школе, протокол о задержании за хулиганство в пьяном виде, и свидетельство о смерти.

Последней была фотография, сделанная незадолго до ее смерти. Годы не пощадили женщину, которой совсем недавно минуло тридцать лет. Впалые щеки плотно обтягивали скулы, подбородок был острым, словно бритва, а вокруг рта образовались морщины. Казалось, будто на ее лице остались следы не до конца смытой дешевой косметики. Лишь присмотревшись как следует, можно было разглядеть образ той маленькой красавицы из прошлого.

В длинном коридоре Ло Вэньчжоу и Лан Цяо обменялись растерянными взглядами. Таким был конец последней... выжившей девушки.

— Капитан Ло, знаешь, — сказала Лан Цяо, — Всякий раз, когда я сталкиваюсь с подобным, меня не покидает мысль о том, что жизнь и вправду отвратительная штука.

Ло Вэньчжоу стукнул Лан Цяо по затылку пакетом из крафт-бумаги:

— Твоя голова с утра до ночи забита идеями. Брось все и начни писать книги. Зачем ты работаешь в полиции? Сейчас нашей первоочередной задачей является поиск Цюй Тун. Скажи мне, чем занимается этот Сюй Вэньчао?

Сюй Вэньчао работал фотографом-фрилансером.

Он был очень высоким, весьма утонченным на вид человеком. Несомненно, он был выдающейся личностью. Вызов в бюро общественной безопасности стал для него неожиданностью, неизбежно поселив в сердце беспокойство, из-за чего руки мужчины судорожно метались под столом.

Тао Жань налил стакан воды и передал ему:

— Мы ничего не имеем в виду. Просто хотим, чтобы вы уделите нам время и кое-что вспомнили.

Сюй Вэньчао опустил голову и поджал губы, избегая взгляда Тао Жаня, после чего тихо поблагодарил его.

Стоя перед монитором видеонаблюдения, Ло Вэньчжоу и Лан Цяо услышали, как Тао Жань мягко спросил:

— Вы учились в средней школе Цзиньсю?

Сюй Вэньчао сделал небольшой глоток теплой воды:

— Да.

— Вы помните свою одноклассницу по имени Су Сяолань?

Пальцы Сюй Вэньчао задрожали. После долгого молчания он с трудом произнес:

— Помню.

— Не могли бы вы рассказать мне о ней? — спросил Тао Жань.

В его словах не было никакой двусмысленности, но Сюй Вэньчао, похоже, не понял этого. На мгновение он растерялся:

— Хм?

— Расскажите мне о Су Сяолань, — уточнил вопрос Тао Жань.

Переплетенные между собой пальцы Сюй Вэньчао неожиданно сжались, да так сильно, что суставы побелели:

— О, я не общался с ней уже очень много лет, она... она была очень приветливой девочкой...

— У нее были длинные волосы, еще ей нравились всевозможные платья с цветочным рисунком.

После этих слов лица Тао Жаня, Ло Вэньчжоу и всех, наблюдающих за допросом через систему мониторинга, напряглись.

Слова Сюй Вэньчао резко оборвались. Его взгляд метался между Тао Жанем и секретарем. Вдруг он сказал:

— Вы привели меня из-за дела той девочки, о которой говорили по радио? Я слышал об этом по дороге сюда.

— Тогда я больше не буду ходить вокруг да около, — сказал Тао Жань. — Что вам известно о похищениях, убийствах и сексуальном насилии в отношении девочек-подростков, совершенных У Гуанчуанем?

Некоторое время Сюй Вэньчао раздумывал:

— Не слишком много. В то время я был еще очень молод. Никто не станет рассказывать ребенку о подобных вещах, верно?

— Но отец одной из жертв сказал, что нашел тебя. Су Сяолань спасли, потому что ты вовремя сообщил ему о том, что девочка в опасности, — сказал Тао Жань.

— Э... это случилось более двадцати лет назад. Я не могу вспомнить.

Тао Жань терпеливо сказал:

— Однажды отец одной из жертв серийного похищения отправился в окрестности средней школы Цзиньсю, чтобы следить за некоторыми из ваших учителей. Он случайно увидел, что ты тайком следуешь за учителем-мужчиной У Гуанчуанем и подошел к тебе, чтобы расспросить. Вы оба подозревали этого человека в девиантном поведении, поэтому вместе преследовали его. Ты помнишь?

Сюй Вэньчао ничего не сказал. В этот раз его молчание длилось целую минуту. Наконец он произнес:

— Возможно. Я плохо помню.

Разговор с этим человеком действительно очень утомлял. Он не был преступником, поэтому полицейские не могли насильно прервать его затяжное молчание. Им оставалось только сидеть и ждать, пока он заговорит, словно слабоумный. Над любым вопросом он сначала полгода размышлял, а потом давал неопределенный ответ. В основном это были такие фразы как: «Похоже на то», «правда?», «мне кажется» или «я правда не могу вспомнить».

Более часа Тао Жань расспрашивал его, снова и снова пытаясь вытянуть хоть что-то полезное. Но, выпив две бутылки минеральной воды, Сюй Вэньчао продолжал меланхолично витать в облаках, демонстрируя полное невежество.

Лан Цяо сказала:

— Как же я хочу ударить его. Босс, ты думаешь, что он и есть наш подозреваемый?

— Просто потому, что он упомянул платье в цветочек? — Ло Вэньчжоу покачал головой. — В то время в средних школах были очень строгие правила. Ученики носили единую школьную форму. Девочкам приходилось заплетать волосы в хвост, либо состригать их до мочек ушей. Послабления в стандартах внешнего вида действовали только для специально зачисленных учеников. Если Су Сяолань выделялась среди одноклассников, то не удивительно, что он запомнил ее. Но...

Тао Жань спросил Сюй Вэньчао:

— Но я думаю, что это немного странно. В то время дело У Гуанчуаня должно было наделать много шума. Почему вы не помните деталей, если приняли непосредственное участие в тех событиях?

Сюй Вэньчао едва заметно улыбнулся:

— В средней школе я перенес тяжелую лихорадку. Я едва не умер. И хотя меня спасли, возможно, болезнь повредила мой мозг. С тех пор у меня не слишком хорошая память и замедленная реакция. Прошу прощения, офицер.

Это казалось вполне разумным объяснением. Тао Жань оставалось лишь беспомощно кивнуть:

— Господин Сюй, вы женаты?

Сюй Вэньчао покачал головой.

— Где вы были в ночь на двадцать седьмое число этого месяца?

На этот раз Сюй Вэньчао ответил, не колеблясь:

— Дома.

— Один?

— Я холостяк. Конечно же, я был один.

— Чем вы занимались дома?

— Читал... книгу по технике композиции.

Взгляд Тао Жаня слегка заострился:

— Господин Сюй, мы можем попросить вас предоставить нам данные вашего авторегистратора, ради сотрудничества со следствием?

— Конечно, мой автомобиль припаркован снаружи, — Сюй Вэньчао спокойно посмотрел на него. — У вас еще остались вопросы? Я могу уйти? Завтра меня ждет работа, нужно вернуться домой и подготовиться.

Тао Жань бросил взгляд на камеру видеонаблюдения и услышал, как Ло Вэньчжоу сказал ему через наушник:

— Отпусти его. Я все устроил. Как только он уйдет отсюда, наши люди будут наблюдать за ним двадцать четыре часа в сутки.

Тао Жань встал и пожал руку Сюй Вэньчао:

— Хорошо. Спасибо за ваше сотрудничество. Я провожу вас до дверей.

Наконец язык тела Сюй Вэньчао стал немного более расслабленным. Он направился к выходу, следуя жесту Тао Жаня. Именно в этот момент, Тао Жань будто бы не всерьез заметил:

— Должно быть в частных школах очень строгие правила. Я слышал, что учителя отчаянно гонятся за высоким процентом зачисления в высшие учебные заведения.

— Все что от нас требовалось это усердно учиться. К этому легко привыкнуть, — сказал Сюй Вэньчао.

— Небось и времени на первую любовь совсем не оставалось. Стоило заговорить с девушкой, как на вас тут же уставились бы восемь учителей. Приходилось сдерживаться, даже если тебе кто-то нравился, — держась одной рукой за дверной косяк, Тао Жань окинул Сюй Вэньчао многозначительным взглядом. — Господин Сюй, в то время вам нравилась какая-нибудь девочка? Наверняка такая талантливая девушка, как Су Сяолань, очень выделялась в вашем классе, верно?

Сюй Вэньчао был застигнут врасплох. Выражение его лица тут же переменялось, а свисающие по бокам руки принялись нервно ковырять швы брюк. Спустя некоторое время он нехотя улыбнулся:

— Кому в детстве не нравились красивые девочки? Но она умерла, нет смысла больше говорить об этом... Офицер, можете меня не провожать.

Тао Жань слегка нахмурился. Он выяснил, что Су Сяолань мертва только тогда, когда собирался вызвать ее на допрос. И до настоящего времени он не упоминал Сюй Вэньчао об этом.

В таком случае, каким образом Сюй Вэньчао, который по его же словам не общался с Су Сяолань уже много лет, узнал эту печальную весть? От обеспокоенных одноклассников или же...

Закончив говорить, Сюй Вэньчао поспешил уйти, не оглянувшись.

Между тем полицейские, которые готовились вести слежку за Сюй Вэньчао, договорившись об очередности своих смен, тихо последовали за ним в темноте.

Когда в конце измученный Ло Вэньчжоу покинул муниципальное бюро, на часах было уже более восьми вечера. Однако домой мужчина не спешил. Хотя директор Лу и отстранился от этого дела, чтобы избежать ненужных подозрений, его ситуация все же сильно отличалась от случая директора Чжана. Ведь в тот раз Чжан Дунлай, приходившийся их начальнику близким родственником, проходил главным подозреваемым по громкому делу! Здесь же все было иначе. Можно было с уверенностью утверждать, что директор Лу имел со старым делом лишь отдаленную, косвенную связь. Он даже не принимал личного участия в том расследовании. Менее щепетильный человек на его месте, возможно, и вовсе не стал бы обращать внимание на подобные мелочи.

С таким щепетильным начальником подчиненные также не могли себе позволить быть излишне небрежными. Особенно после того, как бегали целый день по округе, всю пользуясь

добрым именем старика. Ло Вэньчжоу планировал принести директору Лу коробку персиков с Лотосовой горы, попутно представив ему краткий отчет о ходе работы.

Он позвонил директору Лу, упомянув по телефону только персики, но ни словом не обмолвился о деле.

Лу Юлян сразу же согласился и сообщил адрес:

— Коллега твой тети(3) выходит замуж. Она решила навестить нас сегодня вечером, но не удосужилась предупредить об этом заранее. Поэтому я остался на ужин в гостях у своей младшей сестры. Приезжай прямо сюда.

Ло Вэньчжоу включил навигатор и ввел слова «Бэйчэн, дорога Чэнгуан»

Фэй Ду включил фары и увидел дорожный знак с надписью «съезд с дороги Чэнгуан, 1,5 км»

Он выдохнул с облегчением. Обратный путь занял более шести часов. Из-за плотного движения у молодого человека не было возможности отдохнуть. Его поясница практически онемела от боли. Только сейчас дорожные условия немного улучшились. Фэй Ду разогнал машину до предельной скорости, размышляя о том, как же ему лучше извиниться перед госпожой Бай.

Однако, как только он проехал последний отрезок трассы и собирался свернуть на вспомогательную дорогу, перед ним неожиданно выскочила машина. Вместо того чтобы затормозить, автомобиль, напротив, ускорился, направляясь прямо на него. Уступать дорогу было уже слишком поздно. Фэй Ду вдавил педаль тормоза до пола...

Затем корпус машины вздрогнул. В ушах молодого человека раздался оглушительный грохот. Подушка безопасности толкнула его обратно на сиденье. У Фэй Ду потемнело перед глазами. В тот момент его внутренности перевернулись(4), а левое предплечье пронзила острая боль.

Сознание молодого человека на пару секунд затуманилось, но резкие звуки автомобильной сигнализации и человеческие голоса выдернули его из забытья.

К месту происшествия подбежал какой-то прохожий и с криками распахнул дверь его автомобиля. В лицо Фэй Ду тут же пахнуло горячим воздухом летней ночи.

На мгновение в его неясном сознании промелькнула мысль: «Воздаяние не заставило себя ждать».

Стоило Ло Вэньчжоу с облегчением подумать, что с дорожной ситуацией все в порядке, как впереди произошла авария. Транспортный поток тут же остановился.

Ло Вэньчжоу тяжело вздохнул и, как и прочие водители, высунул голову, чтобы оценить обстановку. Вдалеке на перекрестке он увидел большой внедорожник, возвышающийся(5) среди других автомобилей.

Сердце Ло Вэньчжоу пропустило удар. Разве эта машина не той же модели, что и внедорожник Фэй Ду, которым тот столь часто хвастался перед Тао Жанем?

1. 三魂七魄 sānhúnqīpò даос. тройственное духовное (разумное) начало и семь нечистых (животных) духов (в теле человека) ; всё духовное (в человеке).

2. 猴年马月 hóu nián mǎ yuè в год обезьяны, месяц лошади, обр. неизвестно когда, никогда, когда рак на горе свистнет, после дождичка в четверг, до бесконечности, невозможный срок.

3. 阿姨 āyí тётя, тётушка (обращение)

в Китае принято называть пожилых женщин тетями, говоря «твоя тетья» Лу Юлянь имеет в виду свою жену. Это также говорит о хороших отношениях между директором Лу и Ло Вэньчжоу.

4. 五脏六腑 wǔ zàng liù fǔ

1) кит. мед. внутренности

2) всем телом, всей душой

Внутренние органы: сердце, печень, легкие, селезенка, почки, желчный пузырь, желудок, толстая кишки.

5. 鹤立鸡群 hè lì jī qún стоять как журавль среди кур (обр. в знач.: возвышаться над окружающими, выделяться, возвыситься).

<http://bllate.org/book/12932/1135129>